

ДВИЖЕНИЕ К НАЧАЛУ

Весь мир по реке сплавлялся — по руслу Времени:
всё сущее исподволь уносилось течением.
Там люди сцепляли свои плоты, суетились и спорили,
возводили дома и башни на зыбкой основе той,
враждовали, льстили, деньги копили,
властвовать жаждали.
И звёзды, казалось, курсом тем же
размеренно двигались.

Поверил и я, что ввериться нужно Времени.
Причалил к плывущему вниз по течению городу.
Пытаясь прижиться там, за дела принимался зряшные.
Внушал себе — вдаль не смотреть
и явь не разглядывать.
Но не сумел ослепнуть... Бродил да бродил по улицам.
Отрывая людей от забот, приставал с вопросами.
«Куда мы плывём?» —
с тревогой у встречных спрашивал.
Пожимали плечами; «Отстань, — отвечали. —
Некогда».

Один гражданин меня согласился выслушать.
«Плывём в никуда, — говорю. — Неужели слепые все?».
«Возможно и так, — произнёс. — Но не думать об этом —
спокойнее».
Посоветовал не будоражить людей, не ввергать
в сомнение.

Я нашёл мудреца, задумчиво вдаль глядящего.
На вопрос мой: «Куда плывём?»,
он бесстрастно ответил: в Лету, мол.
«Почему же беспечны все?» — удивляюсь искренне.
«А что делать-то? — невозмутимо вымолвил. —

Круты́ берега, — сказал. — Не причалить к берегу.
Значит, не плыть нельзя», — изрёк и погладил бороду.

«А если попробовать вспять, — возразил ему, —
против течения?».
Старик ухмыльнулся и ничего не ответил мне...

И я оттолкнул свой плот от города —
в дымку предутреннюю.
И повернул к истоку — вверх по течению.
Грести принялся, не зная, достанет силы ли.
Кричал: «Вы в Лету плывёте!» —
плывшим навстречу мне.
Только не внял никто, — быть может, не слышали.
Может быть, просто слышать меня отказывались...

И день за днём — усилие за усилием.
Из года в год к верховью плыл в одиночестве.
Вдоль крутых берегов проходил излуки безлюдные.
И вновь открывалась глазам гладь первозданная.
А река всё сильнее к началу звалá, всё интимнее,
то и дело меня побуждая к сердцу прислушиваться.

И вот разгладились берега гористые.
Стали сходиться. И обмелело русло.
Время сошло на нет... И обзрев горизонты,
плотью всей ощутил всю твердь небесную.

Доплыл до истока, до сердцевины Вселенной.
Доплыл — и понял,
что оказался душой Вселенной. —
Стал, по сути, самóй одушевлённой Вселенной.